

Они шли в храм

«Дух Святой, как Ты близок к нам. Без Тебя мы не можем делать ничего. Без Тебя наша жизнь - пустой звук. Приходящих к Тебе, Ты никогда не изгоняешь вон. Ты сказал: «Воззови ко Мне и отвечу тебе. Покажу тебе великое недоступное, чего ты не знаешь». Господь! Нам нужен Ты, Твоя сила, Твои чудеса и знамения.

Бог, Ты всегда реагируешь на веру. Идешь навстречу верующим, жаждущим и алчущим. О, пусть эта встреча сегодня произойдет. Мы просим Тебя об этом во имя Иисуса Христа».

Если бы мы мысленным взором могли окинуть всю планету и взглянуть на развитие культуры в каждой стране, то обнаружили бы, что строительство городов в каждой из них начиналось с возведения храма. Еще не было административных зданий, еще не было учебных заведений и мест для развлечений, а храм уже стоял. Так строились все города в странах языческих и в странах христианских. Все имеет свое начало.

Мы, европейцы, - материалисты. Мы жертвы своего воспитания. Нас убедили, что не с храмов начиналась история страны. Поэтому храмы рушились. Почему так жесточно, так безжалостно в этой великой империи зла разрушались храмы? Для того, чтобы в памяти людей, в сознании людей уничтожить корни поклонения Богу.

Но, друзья, мало ли чего человек хочет. Истина остается неоспоримой. Рушьте храмы, сколько хотите, Бог Свои храмы восстановит. Он сказал фарисеям: «Разрушьте этот храм. А Я за три дня его воздвигну». Разве можно храм построить за три дня?

Понимаете, начало храма - это имя Бога. Иисус говорит: «Я есть начало».

Если с храмов все начинается, то, пытаясь разрушить храмы, свои истоки, мы пытаемся разрушить авторитет Иисуса Христа.

Те люди, которые слушали тогда Иисуса, конечно, не понимали, о чем идет речь. Они думали, что Он говорит о физическом храме. А Евангелие говорит, что Он говорил о Себе. То есть, когда мы говорим о храме Бога, мы говорим об Иисусе.

Знаете, те, кто разрушал храмы при Советах, говорили: «Не с Иисуса все началось». Мы задавали вопросы: «А с кого?» - «С обезьян все началось». Эта эпоха «обезьянья» просуществовала недолго, чуть больше 70 лет.

И мы опять вернулись к своему началу. И храмы снова создаются, рождаются церкви.

И в миниатюре в своей судьбе мы переживали такую же драму. Нам пытались внушить, что не с храма все начинается. Знаете, сколько миллионов людей погибают в мире, так и не попав ни разу в церковь. Потому что в их судьбе, в их родословной не было ни одного верующего. А мы узнали Бога. Почему? Потому что в нашем роду кто-то был верующий.

Мы здесь, друзья, потому что кто-то в нашем родстве - бабушка, дедушка, тетя, дядя, не важно кто - но кто-то был верующий. И благодаря их вере, благодаря тому, что кто-то молился за нас, мы сегодня в храме Господнем.

Храм. Представляете, еще не было звезд, не было планеты, океанов и земли, а начало было. Храм уже был.

И все попытки дьявола разрушить этот храм, закончатся полным фиаско. Потому что Бог говорит: «Разрушьте! А Я в три дня восстановлю его!»

И всякий раз, когда дьявол пытается подойти ко мне и внушить: «Я разрушу твое призвание. Я разрушу твое здоровье. Я разрушу твои мечты. Никакого Храма поклонения не будет. Никакого Нового порядка. Ничего не будет», - я говорю: «Мы это уже слышали. Давай, разрушь. Но в три дня это все будет восстановлено».

Храм неистребим! Все, что рождается от Бога, оно победит этот агрессивный сумасшедший мир. И все попытки уничтожить Церковь, закончатся полным провалом. Кто только ни пытался уничтожить этот храм: и фарисеи, и римляне, и мусульмане. Христиан травили зверями, просто истребляли, сжигали... В средневековье казалось, что все выкорчевали, что от Церкви ничего не осталось...

Но смотришь, «три дня» прошло, и снова все восстанавливается. Как?! - Одного убивают, а на его место 10 встают. Все, что рождается от Бога, убить невозможно! Все, что рождается от Бога, истребить невозможно. Бог неистребим. И Его благословения и Его народ тоже неистребимы.

Посмотрите, кто только не воевал с Церковью. Эпоха за эпохой, тысячелетия. Вот эти все «товарищи»: «Давайте истребим все. Отделим церковь от государства. Уничтожим! Запретим!»

Но Церковь пережила Нерона, Домициана. Церковь пережила «чуму» средневековья. Церковь пережила Карла Маркса, Фридриха Энгельса, Ленина, Сталина. Церковь пережила всех идеологов, которые шли за ними. Они уже ушли, а мы все еще здесь.

Никита Сергеевич однажды говорил: «В конце 60-х мы покажем вам по телевидению последнего верующего. А Библию сдадим в архив. И с христианством у нас будет все покончено». Вы представляете, какая вера была у человека?! Но его труды уже сданы в архив. Я думаю, что однажды мы по телевидению покажем последнего коммуниста.

А вот последнего верующего будет все труднее и труднее показать, потому что они плодятся и размножаются с невероятной быстротой. Их становится больше и больше. Не успеешь вписать последнего христианина, как рождается еще сотня. Кто же будет последний?

Друзья мои, Бог неистребим! И храм Его неистребим.

Мы сейчас говорим о судьбе Латвии. В мире творится такая неразбериха. Привычные контуры мира сейчас просто разрушены. Привычные альянсы, политические союзы трещат по швам. Стало трудно сообразить, что будет завтра. Но, тем не менее, каждый должен определить свои позиции.

В Лондоне собралось полмиллиона людей, которые бастуют против войны в Ираке. И они говорят: «Лучше Буша сбросить, чем бомбы на Ирак!» И такая реакция во многих странах.

На долю христианского правительства выпадает решение нелегких задач. Ясно, что сейчас война идет не за Ирак. И даже не за нефть. Это близорукий взгляд.

Речь идет о Новом мировом порядке. Есть вещи важнее нефти и денег. Власть - важнее денег.

И сейчас на карту поставлен авторитет США. Почти весь мир выражает претензию: «А кто такие Штаты?»

«Штаты» - это прежде всего христианское правительство. Штаты - это колыбель демократии. Это страна, которая по всему миру утверждала свободы и права человека. Ни одна страна столько не сделала для человечества. Ни одна страна столько иммигрантов не приняла, сколько США.

И когда сегодня кто-то возмущается: «По какому праву?» А по тому праву, что кто-то должен сказать твердое «нет!» терроризму. Память человеческая оказалась слишком коротка, чтобы помнить чудовищные теракты. Этот жуткий оскал террористов, для которых нет ничего святого. Убери сейчас этот заслон против международного терроризма - и взрываться начнут все столичные города.

Правильно ответил Джордж Буш генералам и офицерам в Пентагоне, когда те спросили: «Как это христианская позиция совмещается с этой ситуацией?» Он сказал: «Иисус сказал: «Взявший меч от меча и погибнет».

Террористы взяли меч. Они пришли к нам с этим мечом. И они погибнут от меча.

Кто сказал? - Иисус Христос сказал. Поэтому слуга Божий не зря носит меч. Меч нужен, чтобы осуществить акт возмездия за то, что было совершено этим мечом.

И мы сегодня молимся за Буша. И мы говорим: «Бог, все, что Ты запланировал, исполни!»

Вам не кажется странным, друзья, что во время правления грешного президента, незаконного президента, мягко говоря, морально неустойчивого президента, было все тихо и спокойно. Не было ни терактов, не было никаких потрясений, не было никакой лихорадки.

А как только США возглавил христианин, - понеслось. И даже христиане начинают говорить: «Это суды Божьи!»

Но почему Бог не судил Америку, когда во главе ее стоял безбожный президент? Где логика? А когда пришел богобоязненный человек, который проповедует в каждом своем выступлении, который призывает страну, чтобы молились Богу, почитали Его, Бог судить начал? Это абсурд! Коррупцированные христиане только могут так говорить.

Мы должны сейчас не судить, а благословлять этого великого человека, на которого Бог серьезно ставит.

Кто решает судьбу мира? Кто решает сегодня судьбу Европы? Кто сегодня решает судьбу Ближнего Востока? Европарламент? - Там уже все разделились. Организация Объединенных Наций? Там тоже уже давным-давно не объединенные, а разъединенные нации. Россия? Которая каждый месяц меняет свою позицию: то поддерживает, то не поддерживает? Это лицемерная позиция.

Так от кого все зависит?

Когда их еще не было, всех этих стран и выше перечисленных организаций, был Тот, Кто был, есть и грядет. Христос! Судьба, как любой страны, так и всего мира куется не в парламентах и не в организациях, а в храме! Что Церковь свяжет на земле, то будет связано на небе. Что Церковь разрешит, то будет разрешено.

По отношению к Богу Церковь - это исполнительная власть. По отношению к миру Церковь занимает законодательную позицию.

Давайте вернемся к теме моей проповеди. Я благодарен Богу, что вы сегодня пришли в храм. Вы правильно сделали, что не остались дома валяться на мягком диване. Есть в нашей жизни святыня. Воскресение - это святыня. В этот день мы идем в храм.

Однажды псалмопевец сказал: «Возрадовалось сердце мое, когда мне сказали: «Пойдем в дом Божий!»

Я тоже, когда еду в дом Божий, радуюсь. Потому что я еду сюда на встречу с Богом. Я всегда с удовольствием иду в дом Божий.

Пс. 99:4

Входите во врата Его со славословием, во дворы Его - с хвалою.

Речь идет о том, что мы в храм должны идти с хорошим настроением.

Деян. 3:1

Петр и Иоанн шли вместе в храм в час молитвы девятый.

Петр и Иоанн шли в храм, когда в храме был час молитвы.

Я глубоко верю, что перемены начнутся в нашей жизни, когда дом Божий приобретет для нас статус дома молитвы. Вы обратили внимание, насколько стратегичной становится в последнее время молитва? Церковь, которая способна радикально молиться, может претендовать на доминирующие позиции в обществе.

Молящаяся церковь становится движущей силой истории. Молящаяся церковь становится недостижимой для проклятия. Молящаяся церковь изменит судьбу каждого человека внутри церкви и далеко за ее пределами.

Иисус однажды пришел в храм и увидел, что там торговля, коррупция, люди оуетились, и Он возмутился: «Дом Мой домом молитвы наречется».

Может быть, ты спрашиваешь сегодня: «А зачем так долго молиться? зачем так громко?» Да затем, что нам Бог нужен!

Мы не собираемся молиться ради молитвы. Нам не нужна молитва ради молитвы. Нам нужна молитва ради ответа. Нам нужна молитва ради чуда. Мы верим Богу, Который сказал: «Воззови ко Мне и отвечу тебе. И покажу тебе великое и недоступное, чего ты даже не знаешь!»

Ты можешь сказать о себе, что ты веришь Богу, Который отвечает?

Молитва - это дыхание веры.

Как мы определяем: живой человек или мертвый? Дышит - живой. Не дышит - мертвый.

Как определить, живая церковь или церковь мертвая? Молится - живая, не молится - успокоилась.

И мы каждый раз проверяем пульс у самих себя, у ближнего и у церкви. Молитва - это пульс веры.

Я живой, потому что я молюсь! Если я живой, значит, я молюсь. Если я молюсь, значит, я живой.

И вот Петр и Иоанн шли в храм. Был час молитвы.

Знаете, мусульман не надо заставлять молиться. Они пять раз в день совершают свои молитвы. У них, как у муравьев, нет ни приставника, ни сотника, ни какого-то полицейского молитвенного: «Ну-ка, молиться!» В пять утра сигнал - и коврики расстилают и молятся. 2 миллиона в Саудовской Аравии. Вот «конференция»! Поэтому у них власть.

Христиане, что с нами случилось? Кто украл нашу молитву? «Давайте молиться!» - глаза потуплены, шепчут что-то, еще причмокивают. Это молитва?!

Если бы церковь так молилась за Петра, когда его бросили в тюрьму, его не отпустили бы. Но там церковь молилась так, что земля колебалась. Не потому, что они топали. А потому, что они молились так, что помазание такое сходило.

Я верю, что радикальная молитва сегодня возвращается в церковь. Мы так долго уже молимся о разных вещах: об исцелениях, о процветании, о правительстве. И молимся в стенах храма: «Бог, приди!» У нас был пост, молитвенный марафон. Мы хотим, чтобы Бог ответил, чтобы поднял лидерство, зрелое и стратегическое; чтобы Бог дал церкви влияние; чтобы в СМИ христиане имели громкий голос, чтобы люди знали правду. И вот мы молимся: «Бог, ответь! Бог, яви славу Свою!»

Вы знаете, что согласно 3 главе Деяний, ответы уже идут. Ответы в виде апостольского помазания.

Вы представьте. Народ в храме молится, а Петр и Иоанн не молились с ними. А Петр и Иоанн были как ответы на молитву народа Божьего.

Молитва контролирует ситуацию не только в стенах храма. Молитва контролирует ситуацию далеко за его пределами.

Почему апостолы шли в храм? Потому что в храме была молитва.

Для Пробуждения в Латвии необходимо апостольское помазание. Необходимо, чтобы реальные апостолы могли войти в наш храм, на эту землю. Потому что без апостольского помазания вряд ли мы что-то сможем осуществить на этой земле.

Апостолы - это духовные отцы. Когда церковь молится, тогда Бог обращает сердца духовных отцов к детям и сердца детей к отцам. То есть в церковь возвращается порядок.

Знаете, когда отец приходит домой, заканчивается хаос, заканчивается религиозный беспредел, заканчивается церковная анархия, где каждый делал то, чего сам хотел, что он вздумал, чем бредил. Но когда приходит отец, эксперименты заканчиваются, и начинается Божественный порядок.

Так что молись дальше и знай, что ответы уже на пороге. Не уставай молиться. Не прекращай молиться! Даже если ты не видишь, что за стенами происходит. А за стенами уже Петр и Иоанн. Они вместе идут в твой храм. Они идут в твою жизнь, в твою семью, в твой бизнес и в твою страну. Наш Бог - отвечающий Бог!

Молитва контролирует маршруты помазанников. И они идут. Храм, в котором люди молятся, обладает магнетизмом. Петр и Иоанн просто шли вместе. И шли в храм, где молились.

Следующая мысль. Молитва в церкви примирит разных служителей. Для того чтобы церковная вражда закончилась, чтобы один пастор перестал ссориться с другим пастором, чтобы один апостол перестал враждовать с другим апостолом, необходимо, чтобы церковь молилась. И когда церковь молится, церковное политиканство закончится. Апостолы перестанут соперничать: «Кто из нас больше?» Они поймут, кто из них больше: Иисус больше!

Как приятно видеть помазанников Божьих не по разную сторону баррикад, а идущих вместе. И весь народ утешается: «Какая гармония, как все классно!»

Когда церковь молится, приходит единство. Петр и Иоанн. Они были разными. Петр – импульсивный человек, он за борт лодки мог выйти. Он мог тонуть, но мог спастись. Он мог сказать: «Выйди от меня, Господь!», а потом: «Нет, не уходи!» Вот такой он был.

Иоанн - это лирическая натура. Он был более мягкий. Иоанну Иисус никогда не говорил: «Ты – камень». Для камня он был слишком мягким. Он на груди Иисуса иногда лежал. Он был проповедником любви.

Казалось бы, что у них общего? Как две стихии: огонь и вода.

Комбинация этих двоих была иллюстрацией сбалансированного христианства. Петр говорил и писал о вере, а Иоанн - о поклонении и о любви. Так это все и совмещается. И они вместе идут в храм.

Нам не надо быть похожими друг на друга. Мы все разные. Люди, которые кого-то пытаются копировать, просто попугайничают.

Нам Бог дал право быть самими собой. Мне иногда говорят: «Нельзя так делать!» - Почему? Бог дал мне право быть самим собой. И тебе Он тоже дал право быть самим собой.

Петр был Петром, а Иоанн - Иоанном. Вот и все. Каждому была дана своя роль.

И самое интересное, что у них была единая цель. Они шли вместе одной дорогой, и эта дорога вела в храм.

В Латвии проживает много русских. И на почве национализма сколько уже идет скандалов. Я считаю, что вопрос о гражданстве и языках - это искусственная проблема, которую навязывают отдельные чиновники. Это не отвечает государственным интересам. Это не отвечает интересам нации. Надо быть безумцем, чтобы игнорировать потенциал более чем 50% населения страны. Тем более такой маленькой страны, как Латвия. Надо быть безумцем, чтобы думать, что можно иметь успех без этих 50% населения!

Я не русофил. Я не представляю здесь интересы Москвы или русскоязычного населения. Храни Господь. Я - за справедливость.

И церковь, которая в единстве молится, в миниатюре представляет собою картину завтрашнего государства.

Здесь у нас уютно чувствуют себя и латыши, и русские. И когда они прикасаются к правде Божьей, то понимают, что проблемы не в языке. Какая разница, как ты скажешь: «Ёхайды!», или «Черт возьми!» От этого ничего не изменится.

Нам не языки надо менять. Нам нужно сердце поменять. И тем, и другим. И когда Бог даст нам одно сердце, один дух и один путь, мы с вами увидим Atmodu. Мы с вами увидим новую Латвию!

Давайте скажем «Аллилуйя» на латышском языке. А теперь на русском. Оказывается, не надо переводчиков. Уже есть общий знаменатель.

Петр и Иоанн шли вместе. Ну, представьте, что Петр - это русский. А Janis, ясно, это латыш. И они шли вместе в один храм. Там не было храма для латышей и храма для русских.

Слава Богу, что храм - это дом молитвы для всех народов. Вопрос национализма решается не в парламенте. Все вопросы национальных столкновений разрешаются в храме.

Мне так понравилось одно свидетельство. Одна женщина-латышка рассказала, что когда она пришла в церковь, то огорчилась, что пастор - русский: «Ай, это krievs!» Но когда она побывала на нескольких служениях, то, встретив свою подругу, сказала: «Там не krievs, а Dievs!» Вот и все.

Итак, единство. Оно приходит, когда церковь молится. Бог гордым противится. Чем хвалиться латышам? А русским чем? Русская история такая трагичная. Достоевским хвастаться? Толстым?

Построить на Красной площади, на главной площади страны, храм Василия Блаженного! Кто этот Василий Блаженный? Это юродивый, попросту сумасшедший, который нагишом бегал по улицам. И пару раз в году бесы проговаривали через его уста, что в Москве пожар будет. А однажды он забрался на колокольню и бросился вниз. Самоубийством закончил жизнь. И на месте его гибели возвели храм Василия Блаженного.

Этим хвалиться что ли?

Мы должны понимать, что наша вера зиждется не на истории русского народа, а на истории израильского народа. В конце концов, мы верим не богу России, мы верим не богу Латвии. Мы верим Богу Израиля!

Итак, церковь молилась, Петр и Иоанн вместе шли в храм. Первые ответы мы уже видим. Помазание апостольское возвращается - раз. Единство приходит - два. И эти благословения уже почти на пороге.

Следующий ответ. Я бы так его охарактеризовал: привычная церковная атрибутика изменится. Украшением наших храмов будут не калеки и инвалиды, которые уже превратились в неотъемлемую часть храмного интерьера. Что ни храм, то обязательно какие-то нищие уродики стоят, юродивые.

Столько времени дьявол пытался убеждать нас, что калеки и инвалиды - это неотъемлемая часть церковного интерьера.

Бог это будет менять! Когда апостольское помазание будет возвращаться в храм, его будут украшать не калеки и инвалиды, а исцеленные, здоровые и счастливые полноценные мужчины и женщины.

Деян. 3:2

И был человек, хромой от чрева матери его, которого носили и сажали каждый день при дверях храма, называемых Красными, просить милостыни у входящих в храм.

Давайте обратим внимание на то, что это был за человек. Это был мужчина, который был хромой от рождения. У него были ступни и колена расслаблены. Ноги висели, как плети. И родственники были вынуждены его каждый день садить у порога храма. Они не сажали его возле парламента или возле когонибудь офиса. Там все равно никто никогда не занимается милосердием. Вероятно, в храме шансы получить милосердие выше, чем где-то в красивых офисных помещениях.

Когда мужчина ущербный, это оскорбительно для него. Потому что роль мужчины - работать, отвечать за семью, отвечать за финансы в семье. Но когда мужчина вынужден просить милостыню, - это оскорбительно.

И каждый день его приносили. Целый день он сидел и просил милостыню. Вечером приходили его родные и уносили его. И того, что он выпросил, вероятно, хватало на ужин. Оскорбительная жизнь.

Обратите внимание, его не приносили в храм, его приносили к воротам храма. Он не слышал проповеди. И хочется задать вопрос: «Куда лучше садить этих людей? Туда, где входящие и выходящие? Или все-таки в храм, чтобы они могли услышать слово Божье?»

Он просил милостыню у людей. И никто ему не сказал, что кроме милостыни от людей, есть еще милость от Бога. И поверьте, что милостыня от людей и милость от Бога - это очень разные вещи. Милостыня от людей очень быстро закончится. А по милости Божьей ты можешь жить всю жизнь. Этому человеку была знакома милостыня человеческая, которая была то большой, то маленькой, то ее вообще не было. Но никто ему не сказал о милости Божьей.

Деян. 3:3

Он, увидев Петра и Иоанна перед входом в храм, просил у них милостыни.

Стандартная ситуация. Идут два великих мужа Божия, которые встречались с Иисусом. А он смотрит на них, как на простых прихожан: «Может быть, вы могли бы дать какую-то копеечку на пропитание». Конечно, какой ты мерой меришь, такой и будет отмерено.

Друзья, я верю, что в этой атмосфере, которая сегодня здесь, Господь может дать тебе несравненно больше того, о чем ты просишь или о чем ты помышляешь. Я верю, что когда церковь молится, помазание приходит для конкретной работы: история болезни превратится в историю исцеления. И люди, которые были рекламой проклятия, станут рекламой благословения.

Я во время проповеди всегда обращаю внимание на тот сектор, где сидят люди, которые не слышат и им переводят проповедь на пальцах. Я верю, что однажды они начнут слышать, и церковь будут украшать не болезни и не проклятия, не слепота и глухота, не паралич, не коляски. Церковь Божья будет полна красивых, здоровых, исцеленных, прекрасных людей. Это воля Божья.

Поэтому не привыкай к проклятию. Это явление временное. Не привыкай к болезни! Это не твоя судьба. Ты скажешь: «Ну, сколько лет?» - Сколько надо, столько и будем молиться. Наступит счастливый день. Наступит день «Х», когда те благословения, которые годами обходили тебя стороной, вдруг повернутся к тебе лицом и скажут: «Вот мы и встретились».

Иисус пришел, чтобы разрушить дела дьявола. Хромой от чрева матери, слепой от чрева матери - это не благословение, это проклятие. И когда Иисуса спросили: «Какие этому причины?» - Он ответил: «Есть одна причина, по которой Сын Божий явился в этот мир, - чтобы на Нем явилась слава Божья. Чтобы на Нем явились дела Божьи».

Этот калека даже не подозревал, с кем он разговаривает. Он смотрел на них, как на скромных спонсоров его прожиточного минимума.

Деян. 3:4

Петр с Иоанном, всмотревшись в него, сказали: взгляни на нас.

Петр с Иоанном остановились и разглядывали его, вероятно, вспоминая свою судьбу. Петр, вероятно, вспоминал, как на берегу Галилейском Иисус его разглядывал, пытаясь заглянуть через глаза в глубину его сердца. Иоанн вспоминал свою историю. И вот наступило время для этого человека. Ведь Иисус вчера, сегодня и во веки Тот же.

Они говорят: «Посмотри на нас». Почему они сказали это? Потому что обычно ущербные люди смотрят вниз. Это как бы комплекс ущербности и неполноценности.

Но Петр и Иоанн сказали: «Посмотри нам в глаза. Мы хотим, чтобы этот комплекс был разрушен. Посмотри на нас, мы хотим помочь тебе. Сделать, может быть, не то, что ты хотел. Тебе сейчас не деньги нужны. Тебе нужен Иисус. Тебе нужна сила Божья. Я человек и ты человек. У меня есть вера. И у тебя тоже может быть вера».

«Посмотри на нас» - это означает поднять человека с уровня его ущербности на уровень полноценности. «Посмотри на нас. Все, что Бог нам дал, в твоей жизни тоже может произойти. Посмотри на нас как на Божьих служителей. Посмотри на нас как на Божьих помазанников. Сегодня в твоей жизни произойдет большое чудо». Но он вряд ли понял, о чем шла речь.

Деян. 3:5

И он пристально смотрел на них, надеясь получить от них что-нибудь.

Вероятно, этот человек смотрел им в глаза, потом на их руки. Но они стояли и говорили: «Тебе нужно что-то большее!»

Деян. 3:6-9

И он пристально смотрел на них, надеясь получить от них что-нибудь. Но Петр сказал: серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи. И, взяв его за правую руку, поднял; и вдруг укрепились его ступни и колени, И, вскочив, стал, и начал ходить, и вошел с ними в храм, ходя и скача, и хваля Бога. И весь народ видел его ходящим и хвалящим Бога...

Петр сказал, что золота и серебра у них нет, да это и не является решением его проблемы. Решение проблемы - это имя Иисуса Христа. «Во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи».

Неожиданно схватил его за руку и сказал: «Поднимайся! Это твой день, это твой час».

А церковь молится, и никто даже не догадывается, что происходит там. Может быть, у большинства людей были закрыты глаза и, подняв руки, они говорили: «Бог, ну когда-нибудь начнутся чудеса или нет?!» Братья и сестры, они уже начались! Они уже рядом. Там уже кто-то поднимается. И это апостольское помазание будет входить в наши судьбы, в наши семьи, в наши районы.

Деян. 3:6-7

...серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи. И, взяв его за правую руку, поднял; и вдруг укрепились его ступни и колени.

Вот, что дьявол повредил. Дьявол разрушил опору человека. Что такое молитва? Что такое ответ? Это всегда происходит «вдруг».

И вдруг как будто огонь опустился на него, и ноги его укрепились, и он поднялся. Он ни разу не ходил сам. Он не знал, как это делать. Но вдруг он почувствовал новые ощущения, новое состояние. Он вскочил, он стал пробовать делать то, чего он никогда не делал: он стал прыгать. Молитва все еще продолжалась, а в двери храма входят трое: Петр, Иоанн и этот счастливый исцеленный человек.

Хочу преодолеть «синдром толпы»,
Хочу вырваться из их водоворота.
Я не хочу быть с теми, чьи вожди слепы,
И захвачу еще с собой кого-то.

Петр и Иоанн захватили с собой еще одного человека. И этот «кто-то» был чрезмерно счастлив. Он прыгал, он кричал: «Я больше никогда не буду сидеть там! Спасибо вам, ребята. Мне не нужна милостыня, я заработаю сам. Самое великое сокровище - это здоровье. Здоровые руки, здоровые ноги, здоровое сердце - это полноценность!»

И весь народ стал славить и хвалить Бога - ответ пришел!

Подними руки и скажи: «Во имя Иисуса я отрекаюсь от своей болезни! Во имя Иисуса я принимаю исцеление прямо сейчас!»